

УДК 343.8

Кулакова Вера Анатольевна

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: 89098149347@mail.ru

Гао Минли

Институт иностранных языков Хэйхэского университета

г. Хэйхэ, КНР

E-mail: 1661929249@qq.com

Kulakova Vera Anatolievna

Amur State University

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: 89098149347@mail.ru

Gao Mingli

Department of Russian Language Translation,

Institute of Foreign Languages, Heihe University

Heihe

E-mail: 1661929249@qq.com

КОРРУПЦИЯ В РОССИИ И КИТАЕ: СОСТОЯНИЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

CORRUPTION IN RUSSIA AND CHINA: STATUS AND COUNTERACTION

Аннотация. Рассматривается состояние коррупции в РФ и КНР по ИВК, приводятся статистические данные о количестве коррупционных деяний, кратко анализируются коррупционные статьи по УК КНР, приводятся примеры осуждения китайских чиновников за коррупционные деяния.

Abstract. The article examines the state of corruption in the Russian Federation and the PRC according to the CPI, provides statistical data on the number of acts of corruption, briefly analyzes corruption articles under the Criminal Code of the PRC, provides specific examples of condemning Chinese officials for acts of corruption.

Ключевые слова: коррупция, индекс восприятия коррупции (ИВК), коррупционные преступления, коррупционер, Россия, Китай.

Key words: corruption, corruption perception index (CPI), corruption crimes, corrupt official, Russia, China.

DOI: 10.22250/20730268_2022_96_38

Коррупция – это не только высоколатентное преступное явление, но и глобальная проблема, трудно поддающаяся объективной статистической оценке.

Ежегодно в официальной статистике регистрируются «неизменное» взяточничество, факты злоупотребления должностными полномочиями и другие преступления коррупционной направленности.

Коррупция – прочно существующая и порочная системная угроза для развития общества, правопорядка, государства.

С каждым годом, по официальным статистическим данным, уровень коррупции в России растет. В подтверждение этому приведем данные индекса восприятия коррупции за последние 8 лет. Так, с 2013 г. по 2017 г., т.е. в течение 5 лет, ИВК был стабильным и составлял: в 2013 г. – 28, в 2014 г. – 27, в 2015 г. – 29, в 2016 г. – 29, в 2017 г. – 29. Однако в 2018 г. данный показатель равнялся 135, в 2019 г. – 137, в 2020 г. – 129 [1]. За последние три года ситуация в стране по этому показателю резко изменилась в сторону улучшения.

Отметим, что в период затянувшейся пандемии, согласно статданным Росфинмониторинга, частые коррупционные правонарушения проявляют себя в виде аффилированности поставщиками высокотехнологического оборудования медицинским учреждениям [2]. Однако количество коррупционных преступлений, несмотря на санитарно-эпидемиологические и административные ограничения, введенные после начала пандемии коронавируса, остается значительным и продолжает расти. За 10 месяцев 2020 г. зарегистрировано 27,5 тыс. таких преступлений (-0,3% к АП 2019 г.) и выявлено более 14,1 тыс. лиц (+5,2%), их совершивших [3].

Положительная тенденция по этому показателю отмечается в Китае с его многомиллиардным населением. Рассмотрим ИВК страны в течение 8 последних лет, начиная с 2013 г. Так, в 2013 г. индекс восприятия коррупции составил 40, в 2014 г. – 36, в 2015 г. – 37, в 2016 г. – 40, в 2017 г. – 41, в 2018 г. – 79, в 2020 г. – 78 [4]. Таким образом, снижение уровня коррупции свидетельствует об эффективной работе определенных уполномоченных ведомств Китая: чем выше ИВК, тем ниже уровень коррупции.

В российском уголовном законодательстве закреплено много коррупционных статей. Но в целом на практике среди преступлений данной направленности преобладает взяточничество, которое «в чистом виде» охватывает деяния, предусмотренные ст. 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ.

Бытовая коррупция, содержанием которой является примитивное взяточничество, – это основное ядро всей (верхней) коррупции, опаснейшее криминальное явление, подрывающее авторитет государственной власти страны. Несмотря на то, что законодателем относительно часто предпринимаются попытки усовершенствовать правовые механизмы противодействия коррупции, она приобретает все более изощренные формы. И, к сожалению, стала допустимым проявлением поведения людей в случае решения ими важных вопросов при отсутствии, по их мнению, другого выхода из той или иной ситуации.

В УК РФ федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» введена статья 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество) [5].

В России в арсенале борьбы с коррупцией имеется разнообразие таких средств как гражданско-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые и др. Но для противодействия этому криминальному явлению необходим действенный взаимосвязанный комплекс антикоррупционных норм в разных отраслях законодательства РФ: гражданском, семейном, налоговом, административном, уголовном и других, потому что борьба с коррупцией предполагает совместную слаженную деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества.

В Китае основная особенность противодействия коррупции – приоритет способов и средств принудительного лишения коррупционера определенных благ и возложение на него специальных репрессивных обязанностей: исключение из партии, большие сроки лишения свободы, штраф и конфискация преступно нажитого имущества [6].

Однако наиболее эффективным средством борьбы с коррупцией в Китае является Уголовный кодекс. «В статье 382 УК КНР законодатель, закрепляя понятие «коррупция», рассматривает ее как альтернативные конкретные преступления, при этом не указывает на виды санкций за совершение

указанных преступных действий, подпадающих под одну дефиницию «коррупция». В статье 383 Уголовного кодекса Китая рассматривается индивидуальная коррупция как преступление, и в зависимости от ее размера назначается конкретное наказание: лишение свободы на срок от 1 года до 7 лет или на срок свыше 10 лет либо бессрочное лишение свободы, с конфискацией имущества или без таковой» [7].

Китай поэтапно приводит свое антикоррупционное законодательство к международным стандартам. С целью развития международного сотрудничества в этой области в КНР идет активный процесс пересмотра уголовного и уголовно-процессуального законодательства в направлении борьбы с различными видами коррупции.

Согласно исследованиям Ху Жуня, Китай, противодействуя коррупции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, сталкивается с рядом юридических проблем, главными из которых являются несовершенство правовой системы, противоречия между требованиями закона и сложившейся культуры населения, сложность обеспечения справедливости судебной власти, злоупотребление правом политического убежища, привлечение коррупционеров к ответственности с политических, а не с правовых позиций [8]. Так, уличенного в коррупции чиновника – члена КПК – сначала исключают из партии, проводят внутривнутрипартийное расследование, выявляя конкретные и доказанные факты нарушения партийной дисциплины. Потом «партийное» дело в отношении экс-чиновника, экс-члена партии, передается в органы прокуратуры для дальнейшего разбирательства, предъявления ему обвинения и направления уголовного дела в суд.

Обратимся к официальной уголовной статистике Китая. Так, в 2018 г. в стране было возбуждено 638 тыс. уголовных дел коррупционной направленности, к уголовной ответственности привлечена 621 тыс. чиновников разного уровня, в 2019 г. – соответственно 617 тыс. (-0,9%) и 587 тыс. (-0,9%), в 2020 г. – 618 тыс. (+1,0%) и 604 тыс. (+1,0%) [9]. Исходя из этого следует, что в 2020 г. произошел незначительный рост по этим двум показателям.

Однако, несмотря на принятые и принимаемые китайским государством меры разного уровня против коррупционеров в период пандемии, статистика неутешительная.

Приведем примеры осуждения за коррупционные преступления экс-чиновников Китая, свидетельствующие о жесткой уголовной политике в отношении этих лиц.

Бывший секретарь парткома китайского города Санья (южная провинция Хайнань) Тун Даочи приговорен к смертной казни за взятки в размере 274 млн. юаней (около 40,8 млн. долл.). Соответствующее решение вынес народный суд средней ступени города Шэньчжэнь (южная провинция Гуандун).

Приговор в отношении бывшего чиновника вынесен с отсрочкой в исполнении на два года. Судом было доказано, что Тун Даочи, занимавший с 2004 г. по 2020 г. ряд ответственных государственных должностей, использовал служебное положение, в личных интересах, оказывая за вознаграждение третьим лицам и организациям различные услуги, связанные с кредитами, бизнесом, а также продвижением по карьерной лестнице. С августа 2006 г. по апрель 2007 г. Тун Даочи, занимая руководящий пост в Госкомитете по регулированию рынка ценных бумаг КНР, также принял участие в ряде финансовых сделок. С помощью инсайдерской информации он незаконно получил прибыль в размере 3,38 млн. юаней (около 504,4 тыс. долл.). Суд постановил пожизненно лишить бывшего чиновника политических прав и конфисковать все незаконно нажитые активы в пользу государства. Приговор включает также штраф в размере 4 млн. юаней (597 тыс. долл.) [10].

Бывший председатель совета директоров Государственного банка развития Китая Ху Хуайбан осужден народным судом средней ступени города Чэндэ (провинция Хэбэй) к пожизненному (бессрочному) лишению свободы с полной конфискацией имущества за взятки на сумму более 85,5 млн. юаней (около 13 млн. долл.). Согласно материалам дела, Ху Хуайбан, занимавший руководящие по-

сты в Китае в период с 2009 г. по 2019 г., использовал свое служебное положение, при содействии других государственных служащих, для извлечения личной выгоды, получал от третьих лиц в качестве вознаграждения деньги и имущество в особо крупных размерах (777 тыс. долл.), в том числе за решение вопросов о подрядах на строительство [11].

Эти примеры из судебной практики Китая в отношении данной категории лиц еще раз подтверждают суровость наказания за коррупционные деяния. Так, кроме основного наказания в виде длительного срока лишения свободы, назначаются штрафы и осуществляется конфискация всего преступно нажитого имущества.

В соответствии с законом за дела, связанные с коррупцией, за 2020 г. в стране было рассмотрено 23 тыс. дел, имеющих отношение к коррупции, взяточничеству и превышению служебных полномочий. По этим делам в качестве ответчиков проходили 27 тыс. человек. Были возвращены незаконно присвоенные деньги и товары, изъято 59 млрд. юаней (около \$9,3 млрд.) [12].

Разработка и усовершенствование системы подавления и предупреждения коррупции – главная составляющая в комплексе задач борьбы с коррупцией в КНР. Вместе с тем становится очевидным, что успех в противодействии коррупции, помимо политической воли высшего руководства Китая, требует необходимых институциональных изменений во всем государственном механизме – так же, как и в России. Поэтому возможность использовать опыт Поднебесной в борьбе с коррупцией для России может иметь вполне положительную динамику в развитии правового государства и профилактике противодействия коррупционным проявлениям.

В заключение следует отметить, что в России имеется достаточно законодательных инструментов в борьбе с коррупцией, однако китайский опыт противодействия этому порочному преступному явлению полезен для пристального изучения.

-
1. Индекс восприятия коррупции в России / <https://ru.wikipedia.org/wiki>
  2. Куракин, А.В., Сухаренко, А.Н. Противодействие коррупции // Российская юстиция. – 2021. – № 1.
  3. Состояние преступности в России за январь-октябрь 2020 года. – М.: ГИАЦ МВД России, 2020.
  4. Пандемия коррупции / <https://www.kommersant.ru/doc/4663780>
  5. Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200716/
  6. Шорохов, В.Е. Современная модель государственной антикоррупционной политики в странах Восточной Азии // Российская юстиция. – 2021. – № 3. – С. 20.
  7. Кулакова, В.А., Чердакова, Т.Б. Противодействие коррупции уголовно-правовыми средствами в России и Китае. //Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы IV Международной научно-практ. конф. Сб. науч. ст. – Благовещенск, 2014. – С. 265-269.
  8. Ху Жунь. Правовые проблемы борьбы с коррупцией Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе и пути их решения // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 4. – С. 84.
  9. 中央纪委国家监委网站
  10. Бывший глава парткома города Санья приговорен к смертной казни за взятки / <https://biang.ru/ru/news/byivshij-sekretar-partkoma-kitajskogo-goroda-sanya-prigovoren-k-smertnoj-kazni-za-vzyatki.html>
  11. Бывший председатель совета директоров Государственного банка развития Китая приговорен к пожизненному лишению свободы / <http://biang.ru/ru/news/byivshij-glava-gosbanka-razvitiya-kitaya-prigovoren-k-pozhiznennomu-tyuremnomu-sroku-za-vzyatki.html>
  12. Китайские суды вернули в казну \$9,3 млрд незаконно присвоенных средств – доклад / [https://biang.ru/ru/news/kitajskie-sudy-vernuli-v-kaznu-\\$9,3-mlrd-nezakonno-prisvoennyix-sredstv-doklad.html](https://biang.ru/ru/news/kitajskie-sudy-vernuli-v-kaznu-$9,3-mlrd-nezakonno-prisvoennyix-sredstv-doklad.html)